

дять о правомочности подобной датировки, ибо «антииудейская» направленность была, как известно, присуща многим произведениям, созданным задолго до Геннадия («Слово о законе и благодати» Илариона, Толковая Палея и др.). Однако архиепископ Геннадий в действительности придавал особое значение азбукам-акростихам и настаивал, чтобы именно с толковой «азбуки-границы» начиналось обучение грамоте в церковных училищах на Руси.⁷⁰

Одним из наиболее устойчивых циклов азбук и, по-видимому, наиболее древним является цикл из четырех азбучных акростихов: «Азбучной молитвы», «Азбуки об Адаме», «Азбуки о Христе» (II редакция) и азбуки «О воскресении Христове». В некоторых случаях «Азбучную молитву» заменяет азбука «Аз есмь бог» или др. Остальные циклы из двух или трех азбук либо представляют усечение этого цикла, либо расширяют его состав до шести и десяти стихотворений, сохраняя его ядро. При этом иногда происходит некоторая переработка самих текстов азбук, особенно если цикл тематически направлен.

Древность происхождения целого ряда толковых акростихов с названиями славянских букв подтверждается также и тем, что многие из этих азбук испытывают определенное стилистическое влияние апокрифов. Таковы, например, «Азбука об Адаме» и некоторые древнейшие акростихи, из так называемого «цикла антииудейских», в которых наблюдаются отдельные текстуальные и тематические соприкосновения с апокрифами об Адаме, апокрифом о сотворении твари, апокрифическим житием пророка Моисея, апокрифом «Прение с жидовином о вере», апокрифом о 12 пятницах. Рукописные сборники часто дают устойчивые сочетания азбучных акростихов с апокрифами (см., например, сборники ГПБ, Погод., № 1615 и ИРАИ, Пинежское собр., № 280).

Отметим также, что азбучные акростихи («Азбука об Адаме») обнаруживают текстуальную близость с летописным «Словом Философа о вере» (из «Повести временных лет»). К сожалению, размеры данной статьи не позволяют нам уделить должное внимание особому вопросу о литературных источниках толковых азбук.

Таким образом, краткий обзор материалов, связанных с азбучными стихами, убеждает в неизученности этого распространенного жанра древнейшей славянской поэзии. Дальнейшее изучение азбучных акростихов, безусловно, поможет в выяснении актуальных проблем славистики — метрики и поэтики славянской поэзии в древнейшую ее пору.

В дополнение к статье публикуются тексты пяти толковых азбук (азбучных акростихов):

- 1) «Аз есмь всему миру свет» (обе редакции по всем известным нам спискам),
- 2) «Аз прежде о госпде бозе начинаю вещати» (по новому списку XV в.),
- 3) «Аз есмь бог» (по новому списку 1462 г.),
- 4) «Аз есмь бог первый» (разновидность предыдущей азбуки, по списку 1632 г.),

⁷⁰ В послании митрополиту Симону (1496—1504 гг.) архиепископ Геннадий писал: «А мой совет о том, что учинити в училищах. Первое — азбука-граница истолкована со всем, да и подтительны слова, да и Псалтиря с следованием накрепко, а коли то изучат, может после того проучивая и канархати и чести всякия книги»; и далее: «А иным ведь силы книжные не мощно достати, толко же азбуку-границу и с подтительными словы выучит, и он силу познает в книгах велику» (АИ, т. I. СПб., 1841, № 104).